

В такой ситуации Жуань Ланьчжу внезапно почувствовал, что его обычное красноречие сковало морозом, и он не знал, что сказать.

Лин Цзюши не ведал, о чем тот думает. Обернувшись, он увидел, что двое уже взвалили дерево на плечи, и, хлопнув в ладоши, скомандовал:

— Пошли, возвращаемся.

Они слишком задержались, и когда спускались с горы, небо уже совсем потемнело. К счастью, у них были факелы, освещавшие дорогу. Идя, Лин Цзюши размышлял: в этот раз Жуань Ланьчжу не стал использовать предлог с ранением, чтобы заставить его нести себя на спине, так встретит ли он Сяо Цзю снова?

Как раз в этот момент один из тех, кто нес дерево, внезапно наступил на что-то, поскользнулся и упал, и тяжелый ствол тут же рухнул на землю.

Видя, что человек упал, один из мужчин бросился на помощь. Он передал факел Чжан Цзышуану, а сам подошел к бревну, чтобы приподнять его и дать упавшему подняться.

Трое обнимают дерево.

Лин Цзюши не успел ничего сказать, лишь молча закрыл глаза, понимая в душе, что в этот раз беды уже не миновать.

И действительно, стоило им достичь состояния трое обнимают дерево, как окружающий ветер замер, и Лин Цзюши даже услышал шорох, с которым передвигалась Сяо Цзю.

В следующую секунду раздался оглушительный грохот! Со всех сторон послышались крики!

Лин Цзюши открыл глаза: толстое дерево лежало на земле, а растрепанная Сяо Цзю, передвигаясь на четырех конечностях, прильнула к стволу. Под деревом трое несших его людей уже лежали с раздробленными ребрами, изо рта у них текла кровь.

Остальные, сжимая факелы, были так напуганы, что не смели пошевелиться. Сяо Цзю, словно призрак, прыгнула вниз, и густые, как живые существа, волосы обвили троих умирающих, мгновенно вздернув их на соседнее дерево. Раздался хруст — это ломались кости их черепов.

Чэн Вэнь оказался как раз рядом с одним из трупов. Увидев, как тело утащили и свернули ему шею, он с воплем повалился на землю и принялся исступленно кричать:

— Снова я! Почему, черт возьми, снова я!

Сяо Цзю сбросила три трупа с дерева и, волоча их, поползла в темноту леса. Вокруг

постепенно воцарилась тишина.

Ван Сяои, напуганная до полусмерти, обхватила голову руками:

— Мы что, все здесь умрем?

В этот раз ей никто не ответил. Сюн Ци, тяжело вздохнув, словно переживший катастрофу, проговорил:

— Эти трое погибли, как теперь нести это дерево обратно?

— Тащите волоком, не взваливайте на плечи, — оглянувшись, холодно предупредил Жуань Ланьчжу.

Сюн Ци обернулся и посмотрел на перепуганных Чжан Цзышуана и другого мужчину. Те, поймав взгляд Сюн Ци, тут же попятились и затрясли головами, наотрез отказываясь приближаться к дереву, обгабренному кровью.

В итоге Сюн Ци вместе с Лин Цзюши дотащили дерево до двора плотника.

Стоило им войти, как плотник, увидев их состояние, заметил, что людей стало меньше, а на дереве виднеется кровь. Он усмехнулся, постучал трубкой и произнес:

— Осталось еще два дерева. Вы хотите, чтобы я сделал гробы побыстрее, значит, и деревья рубить должны быстрее.

Из-за гибели людей атмосфера была подавленной, и Сюн Ци лишь махнул рукой, призывая всех идти отдыхать.

Но не успели они выйти за ворота, как Чжан Цзышуан окликнул Сюн Ци:

— Брат, что именно сделали те трое, что нарушили условие табу?

Сюн Ци, раздраженный не меньше других, немного подумал и ответил:

— Рубка деревьев, переноска бревен, выход из дома в снежную погоду — все это возможно.

— А? — Чжан Цзышуан опешил.

Сяо Кэ спросила:

— И как это проверить?

— Зачем проверять? — Жуань Ланьчжу, засунув руки в карманы, сказал: — Разве нельзя

просто избегать этих условий?

— Как же их избежишь? — Чэн Вэнь вытаращил глаза, краснея от злости. — Здесь снег идет с утра до ночи. Если мы выйдем — снега не будет, а на обратном пути пойдет — мы что, умрем? А рубка деревьев? Если не рубить, как делать гробы?

Лин Цзюши нахмурился, подошел к Чэн Вэню с топором в руках:

— Чего ты кипятишься? Кто сказал, что деревья обязательно рубить? Нельзя их распиливать?

Получив отпор, Чэн Вэнь уставился на Лин Цзюши, но, заметив топор у него в руках, тут же съёжился и не решился продолжать спор.

Когда он понуро отошел, Лин Цзюши снова повернулся к Сюн Ци:

— Выход в снежную погоду и рубка деревьев здесь ни при чем. Сегодня все, кроме двух девушек, выходили в снег, и мы все рубили деревья. Если бы дело было в этом, монстр не стал бы выбирать только их троих.

— Точно! — Сяо Кэ хлопнула в ладоши. — Эти трое были схвачены монстром только после того, как стали нести дерево вместе. До этого все было в порядке.

Сюн Ци кивнул, и его взгляд на Лин Цзюши изменился:

— Похоже, вероятность того, что дело именно в переноске бревна, выше. Завтра не будем нести на плечах, будем волочь.

— Возможно, мы можем использовать другие инструменты, — подал голос Жуань Ланьчжу.

Все посмотрели на него. Он подтолкнул ногой тележку:

— Заберем это в гостиницу, завтра будем перевозить бревна, еще и силы сэкономим.

Старый плотник сидел на скамье и смотрел, как эти люди забирают его пилы, топоры и тележку. Лин Цзюши даже на глазах у него забрал спрятанную связку веревок.

Перед тем как вернуться в гостиницу с кучей вещей, Лин Цзюши внезапно остановил всех. Когда все с недоумением посмотрели на него, он обратился к Сюн Ци:

— Брат Сюн, помнишь, мы встретили хозяйку перед тем, как подняться на гору?

Все столпились вокруг, вспоминая, и согласно закивали — действительно, встречали.

Лин Цзюши продолжил:

— Но хозяйка не разговаривала с нами, она говорила только с теми тремя, что погибли.

— А? — Чжан Цзышуан испуганно вздрогнул. — Совпадение, наверное. Они шли позади всех, может, ты ошибся?

Лин Цзюши поджал губы:

— У меня со зрением все в порядке. Впрочем, я сказал вам то, что видел, а вы сами решайте, что с этим делать.

Сказав это, он положил веревку в тележку и вместе с Жуань Ланьчжу вошел в гостиницу.

Чжан Цзышуан все еще чувствовал тревогу и нерешительно посмотрел на Сюн Ци.

— Сначала вернемся, там видно будет, — Сюн Ци сохранял невозмутимость, но слова Лин Цзюши принял к сведению. Этот человек был умен и, судя по всему, не имел злых намерений. По крайней мере, пока его можно считать союзником.

Когда все вошли в гостиницу, хозяйка как раз убиралась. Увидев их, она задержала на них взгляд и будничным тоном произнесла:

— Ой? А вас на троих меньше стало.

Из-за слов Лин Цзюши все почувствовали неладное и промолчали.

Хозяйка вздохнула сама себе:

— На самом деле, у нас тут есть правила: нужно поклониться Госпоже Горный Дух. Но вы все приезжие, я побоялась, что вы сочтете меня назойливой, поэтому и не сказала.

Она присела и с глубоким сожалением добавила:

— Знала бы, надо было...

На этих словах все посмотрели на нее, затем на Лин Цзюши, а в конце — на Сюн Ци.

Чувствуя на себе взгляды большинства, Сюн Ци нахмурился, пытаясь что-то разглядеть в лице хозяйки, и долго молчал.

Атмосфера накалилась. Видя, что никто не говорит, Лин Цзюши улыбнулся хозяйке:

— Оказывается, нужно поклониться Госпоже Горный Дух. Мы не знали, спасибо, что сказали.

— Вы пойдете? — лицо хозяйки, до этого мрачное, вдруг оживилось. Она встала, и ее тон стал мягче и искреннее. — Если пойдете, я дам еще пару советов. Обязательно соблюдайте правила: заходите и кланяйтесь по одному, ясно?

Сяо Кэ с сомнением спросила:

— Почему по одному?

— Наверное, правило такое с давних времен, считается, что так выказываешь больше благочестия. Но что бы ни случилось, помните: заходите по одному.

Сказав это, она закончила убирать стол и ушла с тряпкой в руках.

Когда она скрылась, Ван Сяои спросила Лин Цзюши:

— Мы правда пойдем кланяться Горному Духу?

— Конечно, пойдем, — Чжан Цзышуан перебил ее, словно одержимый. — Ты что, не слышала хозяйку? Это их правила. Раз есть такие правила, значит, другие тоже кланялись. И если не поклониться, а завтра при рубке снова кто-то умрет, что тогда?!

Чем больше Лин Цзюши слушал, тем холоднее становился его взгляд. Он повернулся к Сюн Ци:

— Брат Сюн, что думаешь?

— Я? — Сюн Ци, внезапно вызванный на разговор, слегка растерялся. Посмотрев на остальных, он ответил: — Думаю, все же стоит поклониться.

Как только он это произнес, Чжан Цзышуан закивал как безумный. Лин Цзюши больше не хотелось ничего говорить, он развернулся и сел за обеденный стол.

Вскоре напротив него сел Жуань Ланьчжу. Он наблюдал, как Лин Цзюши спокойно ест, будто ничего не произошло.

— Ты сказал все, что должен был, — тихо произнес Жуань Ланьчжу. — Слушать или нет — их дело, к тебе это не относится. Ты предупреждал столько раз, свой долг ты исполнил.

— Кхе-кхе! — Лин Цзюши поперхнулся, прикрыл рот рукой и поднял на него взгляд.

Жуань Ланьчжу подал ему стакан воды:

— У каждого свой путь, не стоит навязываться.

Ужин быстро закончился. Большинство ели без аппетита. Как только они закончили, хозяйка тут же пришла убирать стол, словно торопилась отправить их поклониться божеству.

Уже была глубокая ночь. Дорога до Храма казалась еще длиннее, чем днем. Когда они добрались, все встали перед чаном с водой, никто не решался зайти первым.

Жуань Ланьчжу бросил взгляд на молчаливого Лин Цзюши и внезапно заговорил:

— Хотя мы и пришли поклониться Горному Духу, в целях безопасности лучше не следовать слепо словам хозяйки. Давайте не будем заходить по одному, пойдем все вместе, как вам?

— Эй-эй! — Чжан Цзышуан, как и ожидалось, начал мутить воду. — Хочешь идти — ищи тех, кто пойдет с тобой. Хозяйка сказала, что нужно заходить по одному, чтобы проявить благочестие. Ты что, не хочешь следовать местным обычаям и хочешь погубить всех нас?

— Погубить всех? — Лин Цзюши усмехнулся. Он подумал, почему раньше не замечал, что этот курьер такой упрямый. Он повысил голос: — Жуань Байцзе просто предложил способ. Кто не хочет — может не идти, мы никого силой не тянем.

Он опустил взгляд и холодно посмотрел на Чжан Цзышуана:

— Но говорить, что он хочет погубить вас, — это уже чересчур. Он предложил пойти вместе, включая самого себя. Какая ему выгода губить самого себя?

Чжан Цзышуан лишился дара речи. Он впервые заметил, что Лин Цзюши, казавшийся самым мягким, может быть таким пугающе язвительным. Он, что-то бормоча, отступил назад.

Жуань Ланьчжу посмотрел на Лин Цзюши, вставшего перед ним, улыбнулся и взял его за руку:

— Пойдем.

— Хорошо, — ответил Лин Цзюши.

Они плечом к плечу вошли внутрь под взглядами остальных.

Ночью Храм выглядел еще более зловеще. Горный Дух, восседающий на спине неизвестного зверя, свирепо взирал на пару, склонившуюся у его ног.

Поклонившись, они переглянулись и улыбнулись. Жуань Ланьчжу сказал:

— Пошли, — и они вместе вышли с другой стороны.

Стоило им появиться, как на них устремились все взгляды. Жуань Ланьчжу, засунув руки в

карманы, наклонил голову и усмехнулся:

— Чего уставились? Я не призрак.

Сяо Кэ повернулась к Сюн Ци:

— Брат Сюн, похоже, если зайти вдвоем, ничего страшного не случится.

Сюн Ци кивнул. Чжан Цзышуан, не желая признавать, что его мнение было ошибочным, упрямо вставил:

— Это еще не факт. Вы сами сказали: зашли люди, а кто вышел — еще вопрос. Я так тяжело работал курьером, чтобы заработать на свадьбу, я не хочу умирать! Я...

К концу фразы он уже почти обезумел. В его глазах не осталось ни капли разума, только фанатичное упрямство:

— Поэтому я... я ни за что не буду менять требования NPC, ни за что!

Сказав это, он в одиночку вышел из строя и нырнул в храм.

Сюн Ци издалека наблюдал за Лин Цзюши и Жуань Ланьчжу и решил, что с ними действительно все в порядке, поэтому сказал Сяо Кэ:

— Пойдем вместе.

— Но... — Сяо Кэ колебалась. — Ты не боишься...

— Все в порядке, — Сюн Ци крепко сжал ее ладонь. — Даже если суждено умереть, мы умрем вместе.

Сяо Кэ посмотрела на него и кивнула, переплетая свои пальцы с его.

Слушая разговор Сюн Ци и Сяо Кэ неподалеку, Лин Цзюши тихо вздохнул. Он знал, что в будущем Сяо Кэ все-таки умрет раньше Сюн Ци, хотя позже они и смогут встретиться внутри Дверей.

Подумав об этом, он снова взглянул на человека рядом с собой. Если бы тогда он не прыгнул в канал очищения, а в одиночку вернулся в реальный мир, что бы случилось?

— Что такое? — Жуань Ланьчжу, встревоженный пристальным взглядом, повернулся и с сомнением спросил: — Почему смотришь на меня с таким беспокойством?

— Ничего, — Лин Цзюши тряхнул головой и, глядя на выход из храма, подумал: Чжан Цзышуан в этот раз точно не жилец.

Действительно, Чжан Цзышуан выбежал, спотыкаясь и падая. Он был еще более растерянным и безумным, чем до входа. Как только он выбрался, он бросился к Лин Цзюши, но тот отступил в сторону, и курьер промахнулся.

Однако тот не сдавался, вцепился в рукав Лин Цзюши и с ужасом спросил:

— Брат, брат, что вы видели внутри?

— Обычную статую божества, — ответил Лин Цзюши, не двигаясь с места, и спросил в ответ: — А что, ты видел не обычную статую?

— Я, я, я, кажется, я снова видел ту женщину-призрака! — Чжан Цзышуан весь дрожал. — Она, кажется, еще и... пошевелилась!

— О, — сказал Лин Цзюши, — значит, мы видели совсем разное.

Чэн Вэнь, увидев, что дело неладно, повернулся к Ван Сяои:

— Пойдем вместе, — та согласилась.

Увидев, что Сюн Ци и Сяо Кэ вышли невредимыми, Чэн Вэнь и Ван Сяои вошли внутрь. Вскоре они тоже вышли целыми и невредимыми. Остался только последний — парень с короткой стрижкой и маленькими глазами.

Чжан Цзышуан, видя, что все остальные в порядке, а его одного так напугали, окончательно сломался. Он закричал:

— Неправда, неправда! Только по одному — вот истинное благочестие! С вами что-то не так!!

Едва он договорил, как вышел последний оставшийся в одиночестве парень. Его лицо было бледным, он шатался, словно от страха разучился говорить.

Не успел он отойти и на два шага, как из храма вырвался пучок живых волос, обхватил его за шею и мгновенно утащил обратно!

Увидев это, Чжан Цзышуан издал нечеловеческий вопль и бросился наутек. Но монстр не дал ему шанса: он выскочил из храма, оседлал его и с силой свернул шею. Раздался хруст, и кровь хлынула из всех отверстий на лице Чжан Цзышуана, быстро пачкая его желтую форму курьера.

Затем монстр утащил его внутрь.

Стоявший рядом Чэн Вэнь закричал. Лин Цзюши посмотрел на него и увидел, что лицо Чэн Вэня залито кровью Чжан Цзышуана, оно стало полностью красным.

— Снова я! Снова я! Почему, черт возьми, снова я!!

Было очевидно, что он окончательно сошел с ума.

Сюн Ци внимательно прислушался и сказал:

— Она ушла.

Сяо Кэ, дрожа от страха, прошептала:

— Значит, мы выжили?

Ван Сяои, схватившись за сердце, спросила:

— А что с теми, кого утащили?

Никто не ответил, пока изнутри не послышались звуки жадного чавканья.

Поняв, что происходит внутри, большинство позеленело и начало рвать.

После поклонения Горному Духу погибло еще двое. Вернувшись в гостиницу, все расселись вокруг очага, атмосфера стала еще более гнетущей.

Сяо Кэ бросила кусок дерева в огонь и, словно не понимая, спросила:

— Мы пошли в храм, чтобы спастись, почему же из-за этого погибли двое?

Те же слова, что и в прошлый раз. Лин Цзюши мгновенно поднял голову и посмотрел на Сюн Ци. Сейчас он должен был начать подозревать Жуань Ланьчжу или его самого.

Но этого не произошло. Сюн Ци в досаде потер голову и сказал:

— С хозяйкой, похоже, действительно что-то не так.

Хм? Лин Цзюши был слегка удивлен. Другое развитие событий мгновенно заставило Сяо Кэ задуматься.

Она хлопнула в ладоши, но звук получился слишком громким, поэтому она поспешно оглянулась на второй этаж и по сторонам, убедилась, что хозяйки нет, и тихо заговорила с остальными:

— Точно! Она постоянно твердила, что мы должны заходить по одному, а те, кто заходил по одному, все погибли.

— И что теперь делать? — Ван Сяои совсем растерялась. — Мы все еще живем в гостинице. Может, съедем?

Сяо Кэ покачала головой:

— Это невозможно. Даже если съедем, идти некуда, здесь повсюду территория этого монстра.

— Просто будьте осторожнее с хозяйкой. Идите спать, завтра снова рубить деревья, — Сюн Ци выпрямился, бросил эту фразу и встал. Проходя мимо Лин Цзюши, он похлопал его по плечу.

Лин Цзюши сидел на месте, внезапно почувствовав, что это очень интересно. Оказывается, эффект бабочки все же работает. Все, что он сказал, не ушло в пустоту. Наконец-то кто-то начал прозревать.

— Поздравляю.

Жуань Ланьчжу внезапно заговорил. Лин Цзюши замер:

— С чем?

— Твои слова, все-таки кто-то услышал.

Пламя потрескивало и прыгало. Лин Цзюши внезапно почувствовал сильную усталость и откинулся на спинку стула:

— Но двое все равно погибли. Дальше будет гибнуть еще больше людей.

— Да, — Жуань Ланьчжу смотрел на огонь. — Уже погибло столько людей. Дальше тех, кто нарушит табу из-за невежества, будет все меньше, и ситуация станет еще сложнее.

Лин Цзюши выпрямился, глядя на него:

— В каком смысле?

— Монстр уже съел шестерых. Может, она сыта, а может, все еще голодна. Но как бы то ни было, ее прежние методы больше не сработают. Как ты думаешь, если она захочет еще человечины, что она сделает?

Лин Цзюши, знавший ответы наперед, конечно, догадался:

— Заставит нас убивать друг друга?

— Угу, — Жуань Ланьчжу повернулся к нему, его глаза были глубокими, как чернильная бездна. — Благодаря твоей искренности, Сюн Ци, который ведет остальных за собой, не станет легко идти против нас, опасность немного снизилась. Но вот между остальными — не факт.

Лин Цзюши немедленно повернул голову и посмотрел на Ван Сяои и Чэн Вэня.

Он заметил, что красные пятна на лице Чэн Вэня все еще были там. Тот держал миску с водой, вертел ее в руках, а потом поднял голову и с ужасом посмотрел на Ван Сяои.

В конце концов, его взгляд из испуганного превратился в свирепый взгляд загнанного в угол зверя.

Сердце Лин Цзюши похолодело. Оказывается, именно это и было началом того, почему Чэн Вэнь во что бы то ни стало хотел убить Ван Сяои.

— Эта ночь будет беспокойной, лучше отдохни, — Жуань Ланьчжу отставил миску, встал, похлопал Лин Цзюши по плечу и тихо добавил: — Делай то, что можешь. А остальное — оставь судьбе.

— Судьбе... — Лин Цзюши горько усмехнулся. Все могут полагаться на судьбу, кроме него.

Потому что если полагаться на судьбу, Жуань Ланьчжу в конце концов умрет.

Он вернулся в прошлое именно для того, чтобы изменить судьбу и дать Жуань Ланьчжу выжить.

Что бы ни случилось, он больше не может сидеть сложа руки.

<http://bllate.org/book/20699/2068583>